На афише очередной «субботы» в Кисловодском театральном музее значилось «Интересное об эстраде». Один из гостей встречи — художественный руководитель Лемконцерта Г. М. Полячек. Режиссер, он сорок лет отдал эстраде. связан творчеством или дружбой с Д. Шостаковичем. А. Райкиным, К. Шульженко, Л. Руслановой, Вс. Вншнев-

ским, Вс. Азаровым и други-

ми ведущими мастерами со-

ветской культуры.

ВРЯД ЛИ среди дюбителей чтения найдется человек, не знакомый с творчеством писателя-сатирика. драматурга, журналиста, художника-карикатуриста. киносценариста. театрального критика Виктора Ефимовича Ардова, Автор более 60 книжек. В которые вошли пьесы, повести, рассказы, фельетоны, скетчи, статьи об эстраде и цирке, постоянный сотрудник сатирических журналов (более полувека работы,

УЛЫБКИ МОИХ ДРУЗЕЙ

скажем, в «Крокодиле») — таков далеко не полный перечень писательских профессий В. Ардова. В октябре промлого года литературная и театральная общественность отметила 75-летие писателя, а в феврале нынешнего — проводила Виктора Ефимовича в последний путь.

Человек многогранного опыта, общирных знаний и культуры, на редкость общительный собеседник, всегда блиставший остроумием, искрейний доброжелатель, он был постоянно окружен друзьями, общение с которыми как бы дополняло палитру жизни, наиболее примечательные явления которой становились предметом его творчества.

Мне посчастливилось быть в числе друзей Виктора Ефимовича. Он одно время работал в

Ленинграде и очень любил наш город. Он был постоянным участником вечеров и диспутов эстрадной секции Дворца искусств имени К. С. Станиславского, руководство которой возложено на А. И. Райкина и автора этих строк.

У меня накопился общирный архив рукописей Виктора Ефимовича. Он систематически присылал мне свои статьи, затоловки новых рассказов и фельетонов, теоретические исследования по эстраде и цирку. Я стал обладателем оригинальной коллекции всевозможных курьезов.

Предлагаю читателям «Кавказской здравницы» несколько сюжетов из коллекции В. Е. Ардова.

* На экзамене в институте имени Гнесиных в Москве профессор задает вопрос студенту отделения народных инструментов:

— В чем принципиальное расхождение в ответе на основной вопрос философии между материалистами и идеалистами?

Студент явно не подготовлен к ответу, начинает что-то невразумительно лепетать. В конце концов терпение профессора иссякло.

— Слушайте, дорогой мой, говорит он, — вы же ничего не знаете. Из вашего ответа я не могу даже понять: сами-то вы кто — материалист ила идеалист?

— Я баянист, — выпалил студент. — Поставьте мне троечку...

* В том же институте сту- ин дома заметил: дентку вокального факультета — Знаешь, друг спросили: выражение ты п

— Что такое баркарола?

— Баркарола, — заявила бойкая девица, — это песня венецианских гольденвейзеров!

Изумленный negaror cnpaшивает:

— A других гольденвейзеров вы не знаете?

—Нет! Все гольденвейзеры живут в Венеции!

* Пасатель Евгений Петров, встретив Виктора Ардова, только недавно отрастившего бородку и усы, воскликнул:

— Ты, Витя, похож на морально опустившегося Иисуса Христа!

* Как-то, будучи на обеде у Евгения Петрова, Ардов в застольной беседе употребил какое-то не очень деликатное выражение. Смущенный хозяин дома заметил:

— Знаешь, друг, если бы это выражение ты произнес на обеде у леди Галифакс, то лорд Галифакс от смущения уронил бы в борщ монокль.

* К Илье Эренбургу, у которого находился Ардов, пришел корреспондент молодежной газеты, которому писатель обещал дать интервью. Приглашенный в кабинет, молодой человек в испуге попятился. Показывая на стену, спросил:

— Что это?!

На стене висели рисунки Пикассо, подаренные в свое время художником Эренбургу. Эти рисунки были выполнены в сугубо условной манере и походили на какие-то чудовища. Поняв состояние своего гостя, Эренбург спокойно сказал.

— Видите ли... так художник изобразил гидру контрревы люшии.

Присмотревшись к рисункам, гость заметил;

- А знаете, очень похоже!

г. полячек

Кисловодск.

кавказская здравница,